После возвращения Генри в уютную обитель дни проходили как обычно, что очень беспокоило его. Так не должно было быть. Если бы он был на месте этого изможденного человека, он бы захотел отомстить. Генри проводил дни в рутине, которую он сам для себя установил. Дни были скучными, но наполненными страхом и паранойей. Он отчетливо помнил, в каких тяжелых обстоятельствах он оставил загнанного человека. Его телосложение, по мнению Генри, и без того было слабым и плохим, а тут еще тяжелая травма - отсутствие руки. Сгорбленный человек больше не появлялся перед Генри и просто преследовал его издалека. Сгорбленный человек умер от ран или во время произнесения опасных заклинаний, или так хотелось верить Генри, но он видел стойкость в глазах этого человека. Сгорбленный человек так просто не умрет.

По крайней мере, Генри ожидал встретить больше таких демонических чудовищ, как медведь, но самым опасным монстром, с которым он столкнулся, был крокодил с раздвоенными челюстями в озере. В то время он патрулировал периметр, прочесывая земли вокруг озера, когда крокодил вышел на берег и увидел его. Возможно, вспомнив, что именно Генри накормил его отвратительным медведем, крокодил затаил обиду. Он напал на Генри, но в конце концов отступил обратно в озеро, когда их скоротечная битва зашла слишком далеко от озера. Хотя крокодил и был зол, он знал, что лучше не отходить далеко от своего дома. С тех пор Генри никогда не возвращался к озеру, чтобы не столкнуться с крокодилом снова. Кроме того, раздвоенные челюсти крокодила напомнили ему о его собственных раздвоенных челюстях, что несказанно смутило его.

Прошло около двух недель с тех пор, как он вырвался из яйца и обнаружил, что превратился в дракона. Возможно, прошло даже три недели. Бывали дни, когда ему казалось, что он проспал больше суток, и он точно спал больше суток, когда проходил свою эволюцию.

Колья за пределами пещеры, на которые он насаживал головы монстров, прекрасно справлялись со своей задачей. Бывало, когда он был занят разделкой своей дичи, другие монстры, уловив запах мертвой добычи, вторгались к нему. Но вид насаженных на колья голов мгновенно пугал монстров и заставлял их убегать. Эти головы на кольях были эквивалентом пугала. Они были даже более эффективны, чем пугала. Однако он был вынужден снять их, так как головы сгнили до неузнаваемости. Монстры все еще боялись их, но запах стал слишком ужасным, чтобы Генри мог его вынести. Кстати, об ужасном запахе: вонь от экскрементов, которые были в пещере, давно выветрилась и сменилась его собственной. Но, конечно, он делал это не внутри пещеры, а снаружи. Ему это не нравилось, но это было необходимо. Это не позволяло другим хищникам красть его дичь в этих лесах.

Однажды утром его привычный распорядок окончательно нарушился. Он возвращался с утреннего патрулирования и после того, как попил воды из пруда. Он услышал звуки, которые не принадлежали к обычным звукам, которые он слышал в это время. Он услышал бегство многих животных. Что-то чуждое этой местности проникло на его территорию. Скорее всего, это "что-то" было мерзким, раз даже хищники разбежались.

Первое, что сделал Генри, это хорошенько вдохнул воздух. К сожалению, ветер не был благоприятным и не донес до него запах чужака. Но, тем не менее, ему удалось понять, где находится угроза, просто следуя по пути отступления животных. По совпадению и как ни странно, это было направление к разрушенной часовне. Генри напрягся и стал думать, как бороться с хитростью и уловками этого человека. Бородатый человек был находчив и имел в рукавах множество хитростей.

Когда Генри бежал на запад, ветер переменился, и до его носа донесся необычный запах. Это был запах человека, но человека убогого. В запахе чувствовался сильный оттенок духов и специй, но его было недостаточно, чтобы скрыть отличительный человеческий запах. Запах не завел Генри так далеко, как он ожидал. Он был совсем рядом. До его пещеры было около полукилометра. Запах остановился на небольшой поляне с ямой в центре. Он осторожно заглянул в яму, готовый в любой момент разразиться грозным ревом.

Девушка?

Генри задохнулся, или так ему показалось. В яме лежала девушка с коротко подстриженными волосами. Она была бледна и тяжело дышала. На её левой ноге была ужасная рана, из которой сильно текла кровь. Любой мог сказать, что это рана, нанесенная зверем или чудовищем. По её одежде Генри понял, что она принадлежит к племени, с которым он сталкивался раньше. Однако больше всего поражали не раны и не принадлежность девушки, а её лицо. Она была ужасно похожа на женщину с копьем. Единственное отличие заключалось в том, что девушка выглядела моложе, а её одежда была менее откровенной. Сестры, предположил Генри. Кроме того, он с удивлением заметил пару рогов, едва выступающих изо лба. А её уши были заострены.

Она вообще человек?

Шанс, подумал он. Это его шанс установить хоть какую-то форму общения с человеком. Поскольку у этой девушки не было оружия, ему не нужно было беспокоиться о том, что она внезапно нападет на него из ниоткуда, если он допустит ошибку в своих попытках. В данный момент девушка смотрела на свою рану, крепко сжимая её. Похоже, она не была уверена в правильности своих действий, так как у нее не было ничего, чтобы обработать рану. В её глазах читалась срочность. Генри зарычал, чтобы привлечь её внимание.

Девушка замерла, возможно, решив, что её нашел монстр. Девушка медленно подняла взгляд. Её глаза расширились, когда она увидела, что Генри смотрит на нее из ямы. Девушка тут же начала неконтролируемо дрожать. Её рот был открыт. Генри подумал, что она закричит, но голоса не было.

- Я… невозможно… , - смогла произнести девушка. - Дрейк… здесь?

Генри вспомнил, что мужчина тоже называл его дрейком. Судя по тому, что он знал о своем прежнем мире, дрейки были в основном низшими драконами или животными, произошедшими от настоящих драконов. Я могу быть дрейком, подумал Генри, но почему-то не поверил в это. Он был драконом, а не каким-то низшим существом, - такое решение крутилось в его голове всякий раз, когда он сомневался в своей нынешней расе. Возможно, это было просто отрицание его тщеславия. Отбросив этот голос отрицания, он был наполовину убежден, что не является настоящим драконом, поскольку у него нет крыльев.

Когда он переживал легкий экзистенциальный кризис, огненный шар ударил его прямо в лицо. Жар не причинил ему вреда, но в этом огненном шаре было довольно много силы. Он пошатнулся, но лишь слегка. Очевидно, девушка произнесла магическое заклинание, самое обычное заклинание - огненный шар.

На мгновение Генри забыл о магии. Мечи и кинжалы были не единственными средствами защиты, которыми располагали люди этого мира. Генри не пострадал, если не считать легкой усталости, но на нем не было даже царапины. Когда Генри снова заглянул в яму, девушка готовила еще один огненный шар, но потом шар исчез в клубах дыма, и она задыхалась.

- Не может быть… Не пострадал? - даже её губы теперь дрожали. - Как это возможно?

Похоже, дрейк может пострадать от огня. Фух. Значит, я не дрейк?

- Это не дрейк? - у девушки был тот же вопрос. Осознав тщетность своего заклинания огненного шара, молния начала трещать в её ладони.

Эта леди… ! Генри хотел закричать, но понял, что это только еще больше напугает девушку. Вместо этого он поднял передние конечности и потряс ими в знак того, что не желает ей зла.

Но девушка неправильно истолковала его намерения, судя по её хмурому лицу.

Проклятье! Как же я расскажу ей о своих безобидных намерениях?

Треск в руке девушки перерос в шаровую молнию.

Генри ничего не оставалось, как сначала отойти, чтобы дать девушке успокоиться самой. Однако изменение ветра заставило его нахмуриться. Он заметил кровавый след, оставленный девушкой перед тем, как она упала в яму. Проследив глазами за следом, он увидел быстро приближающееся чудовище. Чудовище показалось ему гигантской крысой с парой клыков вместо зубов. Гигантской крысы-монстра было бы недостаточно, чтобы заставить его насторожиться, но тени, сгущающиеся вокруг нее, и темная аура, которую она излучала, были более чем достаточными причинами. Генри перепрыгнул через яму и столкнулся с гигантской крысой.

Девушка вскрикнула, но он не обратил на это внимания.

Теперь, когда гигантская крыса подбежала ближе, Генри увидел стрелы по всему её телу, но она все еще энергично двигалась. В глазах крысы он увидел то же безумие, что и в глазах медведя. Как только гигантская крыса оказалась достаточно близко, Генри выпустил свое огненное дыхание. Гигантская крыса не стала уклоняться или пытаться защищаться, а просто пробилась сквозь пламя.

Что за…

Огонь не остановил атаку гигантской крысы. Она горела в пламени, но не дрожала. Генри был в замешательстве, но не позволил этому покалечить себя. Он отбросил гигантскую красную крысу в сторону, когда она бросилась на него. Гигантская крыса быстро поднялась на ноги и снова бросилась на него. На этот раз Генри поймал её за шею и ударил о землю. Гигантская крыса сопротивлялась, но не могла вырваться из пасти Генри, хотя была так же велика, как и он. Он сделал кислое выражение лица, распрямил ладонь и вонзил когти в тело гигантской крысы. Слизь, коснувшаяся его руки, вызвала рвоту, но он сдержал желчь. Крепко схватив бьющееся сердце гигантской крысы, он выдернул его из её тела.

'Ну… черт возьми'.

Гигантская крыса болезненно вскрикнула, но все еще двигалась, несмотря на большую дыру в груди. Похоже, она чувствовала боль, только если повреждения были внутренними. Более того, пламя все еще горело, но не прожгло плоть. При ближайшем рассмотрении Генри увидел темную ауру, защищавшую гигантскую крысу от огня, но темная аура не защищала её от стрел. Магическая защита, предположил Генри. Это означало бы, что его огненное дыхание было классифицировано как магия, но все это были лишь его предположения.

Скрепочный способ.

Генри схватил голову гигантской крысы за рот и крепко сжал её шею. Затем он потянул в разные стороны. Легче, чем он ожидал, он отделил голову крысы от её шеи, когда кровь хлынула короткими струями, как из прорвавшегося фонтана. Гигантская крыса сразу же перестала двигаться. Это была не сложная, но жуткая схватка. На его голову даже попало немного гнилой крови крысы. Он подумал о том, чтобы немедленно вымыться в пруду, но прогнал эту мысль, так как боялся, что весь пруд будет испорчен из-за того, насколько грязным он считал это месиво. Он просто взял с земли несколько листьев и вытерся от крови. Его снова вырвало, когда в нос ударил запах, когда он вытирался.

Вскрик девушки напомнил Генри о её присутствии, и он повернулся в её сторону. Девушке каким-то образом удалось выбраться из ямы, но её нога выглядела не лучше. Не изменился и цвет лица. Она все еще смотрела настороженно, но уже по-другому, чем раньше.

- Он вытирает с себя кровь листьями… ? - озадаченно пробормотала девушка. В крайнем случае, кошка может вылизывать свою шерсть, но никогда еще животное, не говоря уже о монстре, не чистило себя листьями.

Генри изо всех сил старался улыбнуться. Он не знал, как это будет выглядеть. Он мог только надеяться, что это не будет ужасным зрелищем.

Девушка, казалось, удивилась его улыбке, но не испугалась.

Приняв это за положительный знак, Генри подошел к девушке мелкими шажками.

Девушка сглотнула комок в горле и подняла руку. - Не подходите ближе, - сказала она. В её

голосе не было и намека на угрозу. Это была просьба.

Генри подчинился и перестал двигаться.

Выражение лица девушки озарилось удивлением, но она все еще сомневалась. - Ляг на живот, выпрямив конечности, - дала она сложную инструкцию.

Генри понял её намерение и выполнил указание.

Девушка задыхалась. - Ты понимаешь, что я говорю? - спросила девушка.

Генри вздохнул и закатил глаза, а затем кивнул. 'Разве ты не могла спросить об этом с самого начала?' - Генри хотел сказать ей об этом, но это было невозможно.

Но его жестов было достаточно, чтобы передать его мысли. Девушка опустила взгляд, покраснев. - Мне следовало начать с этого, - тихо пробормотала она.

Генри усмехнулся. Девушка была симпатичной, и видеть, как такая милая девушка смущается, было очень приятно. На вид девушке было около шестнадцати лет, её темные волосы были заплетены в хвост. Её зеленые глаза хорошо дополняли цвет её волос и кожи. Её улыбка была похожа на цветы, распускающиеся весной. Он не знал, было ли это просто потому, что он долгое время не общался с другими людьми, но девушка перед ним была самой красивой из всех, кого он когда-либо знал, даже с рогами и заостренными ушами. Для такого человека, как он, это был плюс. Хотя его воспоминания были размыты, эта девушка, несомненно, была такой красавицей, которую он никогда не имел удовольствия знать.

Девушка вздрогнула, вернув Генри из его мечтаний. Девушка сжимала свою рану с болезненным выражением лица. - Я должна это вылечить, - сказала она. - Иначе она загноится. Скажите, вы случайно ничего не знаете о медицине?

Генри странно посмотрел на нее, покачав головой.

Девушка тихонько хихикнула. - Ну... стоило спросить, - она попыталась встать, но тут же поддалась боли и рухнула на колено. - Проклятье. Мы должны двигаться дальше, пока их не стало больше.

Генри поднял брови.

- Да, этих жалких чудовищ стало больше. Я была в составе охотничьей группы с моей сестрой и другими, когда напали эти монстры.

'Значит, она действительно ее сестра'.

- Эти монстры невосприимчивы к магии, и даже физические атаки не могут их легко убить. Они могут двигаться даже после того, как у них отрезаны все конечности. Похоже, обезглавливание - самый верный способ, но ты уже понял это.

Как по команде, до его носа донесся дурманящий запах этих монстров. Он зарычал в том направлении, откуда уловил запах.

- Они рядом? - спросила девушка.

Генри кивнул.

Девушка хрюкнула. - Я не думаю, что смогу идти, и не думаю, что смогу ехать на тебе. Тебе придется оставить меня.

Генри покачал головой.

- Моя кровь привлекает их. Они будут продолжать приходить, и их много. Ты не сможешь сразиться со всеми.

'Смотри на меня'.

Генри повернулся спиной к девушке и уставился прямо в ту сторону, откуда шли монстры. Он начал слышать шорох, который быстро становился все громче и громче. Вскоре они появились в поле его зрения. Их было пятеро. Все они были крысами, кроме одного, который был тигром.

Он ударил хвостом первую попавшуюся крысу. Он вонзил когти в её горло и вытащил её, оторвав при этом голову. Вторая крыса настигла его, и он повалил её на землю. С помощью лезвий ауры он свалил дерево, чтобы задержать остальных, пока он расправляется со второй крысой. Пока она поднималась на ноги. Генри размозжил ей голову несколькими ударами. Он удержался от того, чтобы не выблевать свой завтрак при виде и запахе убитых им животных. Вонь была почти невыносимой, и это только усиливало его ненависть к этому изможденному человеку.

- За тобой! - крикнула девушка.

Генри не успел вовремя обернуться, и третья крыса успела наброситься на него сверху. Хотя крыса не смогла бы ему ничего сделать, ему все равно не нравилось, что на нем сидит такое отвратительное существо и постоянно капает на него своими жидкостями. Он схватил крысу за голову и повалил её на землю. Зажав её голову обеими руками, он сжимал её до тех пор, пока голова крысы не лопнула, как воздушный шар.

Генри быстро принял вертикальное положение, чтобы встретить остальную угрозу. Четвертая уже собиралась сделать выпад, когда тигр настиг ее и растоптал крысу. Тигр был в три раза больше его самого. Скорее это был саблезуб, и он не выглядел смертельно опасным, как крысы или медведь. На его теле не было ни гнилой плоти, ни ран. Генри использовал свое огненное дыхание, но вокруг тигра образовался полупрозрачный барьер.

- Мистический зверь? - Генри услышал бормотание девушки.

Генри мгновенно понял, что он не противник тигра, но он чувствовал себя спокойно. Он знал, что делать. Он плюнул тигру в морду и побежал к деревьям. Тигр грозно зарычал, сверкнув налитыми кровью глазами, и последовал за ним. Тигр знал, что такое гордость, и повелся на вызов. Он был совсем не похож на других. Генри решил, что тигр, скорее всего, был фамильяром этого уморившегося человека.

Генри услышал, как девушка зовет его, но он не мог позволить себе откликнуться, когда тигр сидел у него на хвосте. Голос девушки становился все тише и тише, пока её не перестали слышать. Генри молился в своем сердце о том, чтобы девушка была в безопасности. Он не собирался вести тигра к озеру. Он сомневался, что сможет. Крокодил, скорее всего, съест его первым, прежде чем тигра, или съест его вместе с тигром. У него на примете было более подходящее место.

http://tl.rulate.ru/book/71574/2013852